

Алексей Матыскин

Астерион

Начало

Алексей Владимирович Матыскин

Астерион. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23577803

ISBN 9785448399190

Аннотация

В начале 24 века человечество давно освоило ближний космос. На Марсе были созданы промышленные комплексы, выпускающие широкий спектр продукции. А на Земле население достигло двенадцати миллиардов. И тут корабли разведчики открывают кислородную планету. Это приводит к определенным событиям.

Содержание

Пролог	5
Эпизод 1. Кабинет главы корпорации	8
Эпизод 2. Встреча с политиками	27
Эпизод 3. конференция	43
Эпизод 4. После конференции	53
Эпизод 5. Устройство на работу	63
Эпизод 6. выпускной	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Астерион

Начало

Алексей Владимирович
Матыскин

© Алексей Владимирович Матыскин, 2017

ISBN 978-5-4483-9919-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Компьютер исследовательского корабля скомандовал двигателям гипердрайва остановку, и звездолет, перейдя на досветовую скорость, направился к планете. После выхода на планетарную орбиту, от корабля отделился спускаемый аппарат. Претерпевая перегрузки, связанные с прохождением плотных слоев атмосферы, капсула приближалась к поверхности планеты. Вот сопротивление миновало, и автоматика начала приземление. Раскрылись парашюты, включились посадочные двигатели, выехали шасси, и модуль мягко приземлился на небольшой клочок открытой местности, среди буйства растительности.

Закончив посадку, система запустила программу активации исследовательского дройда. Подвижный модуль словно после долгого сна с трудом развернулся из гибернативного состояния в рабочее, приводы тихо зажужжали, активировались и откалибровались сенсоры. В памяти процессора пробежал запланированный список задач. Дверь посадочной капсулы распахнулась, открывая выход. Исследовательская машина устремилась наружу, оказавшись в гуще местной растительности.

Сенсоры и датчики без усталы фиксировали обстановку, записывая и зашифровывая информацию на дисках станции. Манипуляторы хватали листочки, веточки, комья почвы, за-

совывая куда-то в утробу дройда, где производились анализы и вычисления. Сухим языком компьютерного разума формировался отчет, которого ждали далеко отсюда.

Сделав все замеры, датчики робота спрятались в корпусе, а программа гнала его к воде. Покрутив головным радаром, дройд определился с направлением и выдвинулся в ту сторону. Неподалеку нашлась речка, где исследовательская машина вновь начала производить свои манипуляции. Откуда-то выскочила пробирка, зачерпнула из реки вновь исчезла внутри робота. Данные о воде также отправились на корабль.

Камеры непрерывно снимали окрестности. Ярко-зеленые растения густо разрослись вдоль берегов реки, чуть дальше стояли исполинские деревья с причудливыми формами. Долина заканчивалась чуть дальше грядой холмов, а в другой стороне монокуляры выхватил из пейзажа высокую гору.

Вдруг сзади раздался шум. Взвизгнув шейным сервоприводом, дройд повернул головной сенсор к источнику шума. Из леса на противоположном берегу к реке вышли местные животные. С тихим жужжанием объективы камер сфокусировались на живых объектах. С максимальным приближением робот сделал несколько снимков, а также записал пятиминутный ролик. База данных не сопоставила этих животных ни с одним известным видом.

Все задачи программного управления были выполнены. Данные переданы и записаны на носитель, корабль для исследований начинал готовиться к отправке на родную плане-

ту. Двигатели раскручивались, выходя на максимальную скорость. Станция на орбите развернулась и взяла курс к Солнечной системе. Далеко внизу, среди зеленого моря растительности, дройд поднял объективы к небу, как бы прощаясь

И тут дройда сжало огромными зубами, будто в тисках, и, помотав, швырнуло в ближайший ствол дерева. Стойка, державшая туловище робота на шасси, не выдержала удара. Корпус переломился, система отключилась, и лишь затухающий глаз зафиксировал движение огромной туши...

Эпизод 1. Кабинет главы корпорации

Как же все все-таки хорошо, когда выпадает несколько свободных часов. Ну или хотя бы минут. Когда можно откинуться на спинку рабочего кресла и выпить любимого индийского чая – немолодой мужчина в элегантном костюме сделал глоток из фарфоровой чашки и окинул взглядом кабинет, в котором хозяйничал уже несколько десятков лет.

Стены, задекорированные под мореный дуб, широкий т-образный стол с вмонтированными в него интерактивными панелями, восьмидесятидюймовый экран, расположенный на правой стене. Ему уже множество раз предлагали обновить интерьер, но он отказывался. За долгие годы он сжился с этим пространством, руки сами помнили, как открыть небольшой бар или холодильник, таящийся за стенными панелями, спина привыкла к креслу.

– Ну что там случилось? – на поверхности стола появился зеленый огонек, говорящий о входящем вызове, а рука привычным движением провела по поверхности.

– Андрей Александрович, слушаю вас. Как дела в научном отделе?

– Прекрасно, – прозвучал взволнованный и нетерпеливый голос. – Извините, что беспокою, но появилась важная информация, и я думаю, что вы должны быть в курсе.

– Излагайте. – Хозяин кабинета немного откинулся

в кресле, готовясь внимательно выслушать своего собеседника.

– Это не телефонный разговор,

– В таком случае жду вас в своем кабинете.

– Прекрасно. Я буду.

Интересно. Что же такого могло случиться в научном отделе, что его глава не доверяет шифрованным линиям связи. Или дело не в доверии, а просто вопрос требует обсуждения. Может быть даже выработки плана.

– Я могу войти? – глава научного отдела по привычке застывает на пороге.

– Входите, Андрей Александрович. За долгие годы нашей совместной работы вы думаю получили право входить без предупреждения. Чай, кофе, вино, коньяк?

– Думаю, чай. Зеленый.

Ну конечно. Как всегда. Некоторые вещи, к счастью, не меняются никогда. Хозяин кабинета лично налил в чашку гостя крепкий зеленый чай. Сейчас предстоял личный разговор и длинноногая секретарша, разносящая напитки, здесь была лишней.

– Ну и какая информация заставила тебя покинуть твои любимые лаборатории? – вопрос прозвучал с намеком на издевку.

– Если совсем кратко, то корабли разведчики нашли потенциально обитаемые планеты, – собеседник не обратил на привычную при таких встречах, иронию внимания.

– Подожди, я правильно тебя понимаю? Ты говоришь, что посланные нами корабли нашли планеты с кислородной атмосферой? – Мазарини подобрался, словно готовясь вско-чить.

– Именно! – Ученый поднял на хозяина кабинета пылаю-щий взгляд. – А если конкретно, то наши корабли нашли воз-ле двух звезд планеты с кислородной атмосферой и жидкой водой на поверхности. Кроме этого, одна из найденных пла-нет имеет развитую наземную растительность. А если ска-зать совсем точно, то планеты найдены возле звезд 61 Девы и Бета Гончих Псов. При этом первая из найденных планет практически не имеет сухопутной растительности и живот-ного мира. На второй развиты и растительность, и животный мир. Наземный модуль успел даже снять небольшое видео.

– Таким образом, скажи мне еще раз какие данные у нас есть по обоим найденным планетам. Обрисуй, так сказать, общую картину.

– По всем исследованным планетам у нас есть точные дан-ные орбиты, наличие или отсутствие атмосферы, состав по-роды. По двум кислородным планетам у нас есть концентра-ция кислорода, наличие воды. У планеты возле беты гончих псов установлено наличие сухопутной растительности и жи-вотного мира. Имеются фото и видео изображения. К сожа-лению, нет данных по местным бактериям и вирусам. Сам корабль на планету не садился, а спускаемый модуль остался на поверхности планеты. Ну мы в принципе так и планиро-

вали.

– Я помню, – Иван Викторович немного откинулся в своем кресле. Тогда это решение мне казалось оправданным. – Однако, что может быть если мы отправим туда людскую экспедицию. Какая вероятность того, что люди заболеют неизвестной болезнью?

– Думаю оснащение возможной экспедиции системами очистки воды и набором антибиотиков широкого спектра действия снизит вероятность заражения до минимума.

– Прекрасно. Однако, кажется, мы немного не о том думаем. На Земле сейчас проживает двенадцать миллиардов человек. Из них по крайней мере полтора живут достаточно бедно для того, чтобы ради даже призрачного улучшения согласиться на любую авантюру. Как ты думаешь, что будет, если я или ты встанем вот так на конференции на Гавайях и скажем, что мы нашли планеты, на которых человек может выжить без скафандров и подземных сооружений, – Мазарини волновался. Его обычно медленные и степенные движения стали резкими, а в голове начали проноситься вопросы и варианты решения – Я понимаю ваша светлость, что вы не сильно разбираетесь в политике. Но все-таки? Ты понимаешь к чему могут привести внезапное появление таких новостей?! Это конечно триумф. Несомненный триумф. И ты даже представить себе не можешь с каким удовольствием я буду смотреть на некоторые лица. Тебе я могу это сказать.

– Шеф так может сначала предупредить наше правитель-

ство. А через недельку кого-нибудь из НАСА или другого космического агентства. Тогда они к началу конференции хоть сносную речь подготовят. Типа мы рады. Совместными усилиями ну и так далее – глава научного отдела хоть и не увлекался политикой, но интеллектуальные задачки решать умел. И в людях хоть немного, но разбирался. – А вообще может вызовешь сейчас Рашида да Ярослава. Посидим, поговорим. Думаю, вместе что-нибудь придумаем. Я конечно действительно в политике мало что смыслю. Это ты у нас в ней как рыба в воде. Мы тебя поэтому за глаза и называем Мазарини. Как того кардинала. Однако в любом случае безопасность придется повышать. Иначе куча данных может уйти неизвестно куда.

– Думаю ты прав, – Хозяин кабинета быстро подошел к своему месту, от которого отошел во время разговора. Его руки уверенными движениями запорхали над интерактивной поверхностью – Ярослав, Рашид подойдите, пожалуйста в мой кабинет. Желательно сейчас. Да, Рашид ты мне нужен. Страшать молодежь будешь потом. Я тебе даже повод для этого обещаю.

– Что наш волчара, все бушует? Опять новичков гоняет? Я так подозреваю, что разговор будет долгим. Может стол накроем. Тем более, что в отличии от меня, к примеру Рашид от коньяка не откажется. Да не хмурься ты так. Сядь сейчас все сам сделаю. Ты пока речь готовь. Будешь воодушевлять бойцов.

Мазарини сначала хотел возмутиться столь бесцеремонным обращением. Однако потом махнул рукой и действительно спокойно сел в свое любимое кресло. С этим человеком он проработал долгие годы. И сейчас со скрытым интересом наблюдал, как тот резкими и точными движениями нарезает сыр и бекон, раскладывает по тарелкам, как он придирчиво разглядывает коньячные бокалы. Андрей Александрович, или как его прозвали старые друзья Граф, не любил неаккуратности. Во всех дружеских попойках он всегда оставался самым трезвым и следил, чтобы его товарищи ничего не сотворили.

– Здравствуйте кого не видел. Граф ты что это тут поляну накрываешь? Шеф рассказывает, что вызывал, – В кабинет быстрым шагом вошел высокий плечистый мужчина с тяжелым взглядом.

– Здравствуй, Рашид. Если ты рассчитывал быстренько получить нагоняй от шефа и убежать, то вынужден тебя разочаровать. Разговор похоже будет долгим. Тем более, что нужно еще подождать Ярослава Григорьевича, – ученый проводил начальника охраны взглядом до кресла.

– Слушай Граф, когда это я последний раз получал нагоняй от шефа? – вошедший грузно буквально рухнул в кресло, по пути схватив кусок бекона с тарелки. – Это у тебя вечно как что-нибудь изобретут. Или обнаружат. Вот честно признавайся из-за тебя нас шеф собирает. Что пять твои высколобые учудили.

– Рашид, как ни странно, ты угадал. Причина, по которой мы сегодня собираемся, действительно связана с научным отделом. Правда если честно, то они не учудили, а наоборот очень грамотно и успешно сделали свою работу. Вот только конечный результат этой работы способен создать некоторые мелкие проблемы.

– Вот шеф, когда ты вот так говоришь про мелкие проблемы, мне почему-то думается, что они будут не очень мелкие. Не знаешь случайно почему это так. – паранойя шефа безопасности была всегда в строю.

– День добрый, джентльмены! О, бекончик, сырок. Может еще и коньячок будет? – в помещение вошел полноватый мужчина с добрым прищуром веселых глаз, – Рашид ты что опять тут всех строить пытаешься.

– Ярослав Григорьевич, здравствуйте. Никто никого не строит. Присаживайтесь, пожалуйста. Так вот раз уж мы все собрались, предлагаю выпить грамм по пятьдесят хорошего армянского коньяка, – хозяин кабинета широким жестом пригласил всех присесть.

– А граф что у нас тоже пьет? Он же постоянно отказывается.

– Рашид, ради такого повода не откажусь, – Андрей Александрович мягко опустился с бокалом на свое кресло и чуть пригубил благородный напиток, – А коньяк шеф действительно отличный. Кто начнет?

– Андрей давай начну я. Так вот, господа. Как вам всем известно, некоторое время назад мы послали корабли-разведчики к ближайшим звездам. И вот, накануне, наш научный отдел закончил обработку информации. В процессе выяснилась одна любопытная подробность. И заключается она в том, что возле двух звезд обнаружены планеты с кислородной атмосферой.

– Ну так это же прекрасно. Если там есть кислород, значит на этих планетах могут жить люди. То есть наши корабли нашли новый дом для человечества. Даже, как я понимаю, два новых дома.

– Рашид, в принципе ты прав. Вот только ты не учишься, что эти два новых дома, во-первых, надо исследовать, а во-вторых заселить. И что даже на этапе исследования могут быть различные политические игры, – Мазарини обвел присутствующих взглядом.

– Ну так может наплевать на них. Нет родное правительство можно и предупредить. А на остальных начхать. Европейцы с американцами вечно что-то то недопонимают, то чем-нибудь озабочены. Все им не так и все не этак, – начальник охраны вскочил, сильно жестикулируя.

– Рашид, ты что-то разбушевался. Да, действительно, если посмотреть историю, то Россия частенько стояла костью в горле. Тут спорить бесполезно. Однако, Акела, ты не учишься того, что в других странах живут тоже в общем-то не глупые люди. И они тоже могут послать корабли на раз-

ведку.

– Ну так значит надо туда побыстрее свалить и все. А потом с наглой мордой сказать, – что типа мы тут главные и точка, – Начальник службы безопасности, как всегда, предлагал дерзкие и решительные действия. – Туда в любом случае, как я понимаю, лететь полтора года. Если мы будем действовать решительно, то потом никто ничего сказать не сможет.

– Акела, ты еще предложи туда орбитальное оружие отправить, – начальник службы АХО попытался поддеть коллегу, – чтоб можно было пускать только свои корабли.

– Прапор, неужели я от тебя это слышу. Единственная дельная мысль за последнюю неделю, – Рашид немного разгорячился. – Вот это действительно стоит сделать. А то я знаю наших европейских друзей. Они и в новых мирах будут устраивать всякую ересь. Нормальным мужикам ни оружие не обсудить, ни выпить толком. Обязательно кого-нибудь оскорбишь.

– Ярослав, я в принципе в чем-то согласен с Рашидом. И кстати, Акела, дельная мысль. В любом случае думаю мне стоит посоветоваться со знакомыми в правительстве. И что-то мне подсказывает, что идея немного кинуть западных партнеров может им понравиться, – Мазарини откинулся на спинку кресла и пристально взгляделся в бокал. Подчиненные и старые друзья понимали, что в этот момент хозяин кабинета пытается прикинуть различные варианты. Ну или по крайней мере сформировать дельную мысль чтобы ее

озвучить.

– Шеф ты с нами? – Рашид, как всегда, был наиболее нетерпелив, – Я понимаю, что тебе нужно о многом подумать, но какие будут распоряжения. Или давай обмозговывать вместе.

– Ну раз уж ты просишь, то прежде всего нужно позаботиться о безопасности. Я думаю, что очень скоро нас ожидает сильная волна попыток промышленного шпионажа. Вплоть до физического уничтожения некоторых сотрудников.

– Мазарини, ты это серьезно? Ты серьезно полагаешь, что некоторых сотрудников могут попытаться убить или запугать. По-моему, ты несколько сгущаешь краски.

– Ничуть, Ярослав. Он очень близок к реальности. До сих пор сферы влияния между крупными корпорациями были поделены. И государства смотрели, чтобы не было глобальных разборок. Однако находка потенциально обитаемых планет может все изменить. Появляется повод вновь начать борьбу за ресурсы. И кое-кто обязательно захочет заработать неплохую денежку за информацию, – ученый принялся перечислять в памяти своих сотрудников, деля их на тех, кому можно доверять безоговорочно, и с кем лучше не откровенничать.

– Викторович, ну давай думать дальше. Твой намек я понял. Хвосты я своим ребятам и админам накручу. У меня ни одна мышь ни проскочит. А что остальным делать? Нет,

с тобой все понятно. Ты слетаешь на Землю и поговоришь со своими людьми в госдуме и правительстве. Я даже не буду интересоваться кто там у тебя. А что научный отдел и АХО делать будут. И вообще у кого какие мысли.

– Что ты имеешь в виду Рашид? Может пояснишь?

– Ярослав, а что ту пояснять? Одно дело, если мы хотим отмазаться, чтобы на нас сильно никто не давил. Просто сливаем инфу правительству и пусть него голова болит. Они там у себя вверху договорятся. И совсем другое дело если, к примеру, Мазарини захочет свалить на одну из этих планет. Типа построить себе корабль, найти островок в океане и жить спокойно. Тут уже требуется нехилая торговля. И дела могут пойти так, что жарко станет всем.

– Рашид, скажи, а с чего шефу валить отсюда? Вроде у него и у нас все есть.

– Александрович, ну ты мужик умный. Ты то хоть такие вопросы не задавай. Нет, я не спорю, люди мы все не бедные. Однако хочешь сказать, что сыну шефа драться в школе не приходилось? И разборки в школе насчет наркоты не приходилось устраивать? А это между прочим элитная школа. С охраной и всем таким. А что творится в обычных? Или вспомни разборки одного из твоих молодых ученых после развода. Кто пацана прикрыл? И что нам это стоило?

– Рашид, ты не заводись. В принципе с твоими примерами я согласен. Кстати за то, что как ты говоришь пацана прикрыл я тебе спасибо говорил и еще раз скажу. И что ты ду-

маешь на новом месте будет лучше?

– Андрюха, я конечно не пророк. И не скажу, что будет дальше. Но на новом месте все новое. И может быть шанс все сделать по-другому. Если конечно все заранее продумать и сделать все грамотно. Шеф, а ты что молчишь? Скажи свое мнение.

Мазарини встал и прошелся вдоль стола.

– А я, Рашид, вас слушаю. Слушаю и думаю. Мне кстати понравилось, как ты мыслишь. Честно говоря, не думал. Извини конечно, но ты иногда излишне прямолинеен. Не в упрек тебе будет сказано.

– Викторович, не отрицаю. Какой есть.

– Ты меня не перебивай. И кстати твоя мысль свалить на новое место разумна. И проблемы нашего общества ты подметил тоже верно. Другое дело, что сделать это будет сложно. Нет, я могу конечно сейчас дать команду разработать корабль. И я уверен, что Александрович все сделает в лучшем виде. И там будут различные оранжереи, каюты, водные мотоциклы и так далее. Потом мы на этот корабль сядем и свалим отсюда. И даже моих детей мы прихватим с собой. Однако вопрос: а им там что делать? Нет можно конечно с собой еще человек двадцать-тридцать прихватить. И даже больше. Но это чертовски мало. Корабль проработает лет двадцать. А потом реактору потребуется перезагрузка топлива. И где ее делать? Лететь обратно на Землю? Можно. Однако, как нас здесь встретят? А без реактора корабля на-

ших потомков ожидает каменный век. И медленное восхождение хотя бы до уровня века восемнадцатого. Если это еще будет возможно.

– На самом деле невозможно. Даже три сотни человек – это очень мало. Очень быстро начнется вырождение от близкородственных браков, – начальник научного отдела с грустью прокомментировал слова начальника. – Нужно по крайней мере пара сотен тысяч. И то это без учета смертей от болезней и возможности войн. В любом случае лет через десять планету обнаружат повторно. И как тогда будет идти колонизация я сказать не берусь.

– Спасибо, Александрович. Ты нас всех утешил. Вот умеешь ты...

– А что ты, Рашид, ругаешься. Александрович правильно говорит. Как это ни грустно признавать. И главное допустим пару сотен тысяч людей мы уж как-нибудь лет за тридцать перетащим. А вот что делать с оборудованием и технологиями. В любом случае нужно государство.

– Ну так в чем проблемы? Ты же все равно собираешься говорить с правительством. Вот расскажи им все. У Славянского союза ресурсов достаточно.

– Ресурсов то достаточно. Однако скрыть полностью такие вещи не получится. И, кстати, я тут сидел и кажется кое-что придумал, – Три пары глаз с интересом уставились на главу научного отдела, – Так вот, планеты у нас есть две. Так давайте нашему правительству расскажем про обе. А нашим

западным партнерам только про одну. У них начнется деятельность по ее колонизации. Просто проигнорировать такой факт они не смогут. Вбухают в это время и ресурсы, а мы в это время будем колонизировать вторую планету. А чтоб на нас косо не смотрели, часть ресурсов мы можем отдать на колонизацию первой планеты. По крайней мере часть медийных ресурсов. А там пока разберутся куда какой корабль полетел. Время уже пройдет.

– Слушай, Александрович, а ты голова! Мысль конечно дико рискованная, однако может выгореть, – начальник службы безопасности судя по глазам был просто ошарашен, – Мазарини, обязательно предложи этот план нашим. Думаю, твои люди в правительстве нормальные мужики. И им этот план понравится.

– Ну, можно ли политиков вообще назвать нормальными людьми? Наверное, можно. Но ты прав. Конечно деньги могут многое, но я предпочитаю иметь дело с людьми хоть в малой степени близкими мне по духу. И им действительно может понравиться идея немного обмануть западных партнеров. Даже не обмануть, а просто умолчать о некоторых подробностях. Ни что не мешает нам рассказать информацию о необитаемых планетах и об одной обитаемой. Этого хватит для развития общества. Для появления перспектив роста экономики и политического влияния.

– Мазарини это все политика. Здесь мы тебе полностью доверяем. Ты лучше скажи, как на твои будущие договорен-

ности повлияет к примеру факт организации нами научной экспедиции. Думаю, с десяток молодых ученых я могу подговорить и за счет собственных знакомств. А если Акела пошлет с ними пару десятков бойцов с оружием. К примеру, для обороны лагеря от возможных хищников. Как на это посмотрят твои знакомые.

– Скажем так, организовать научную экспедицию думаю надо. Корабль такого класса мы способны построить самостоятельно. И даже дать им стрелковое оружие для обороны от хищников. А вот насчет пары десятков тренированных бойцов – это я делать не стал бы. Могут не так понять. Два или три десятка бойцов – это конечно мелочь. Но вот когда они становятся единым подразделением со знанием местности. Для обороны от хищников это явно избыточно. А вот как метод захвата власти при малой численности колонистов – вполне. И как по-твоему официальные власти на это отреагируют?

– Думаю ты прав. Однако, что ты предполагаешь делать дальше? Поясню свой вопрос. Вот мы отправили небольшую экспедицию. Получили затем некоторые данные. По-большому счету люди там могут выжить однозначно. То есть данные экспедиции нам не сильно и нужны. Ничего не мешает отправить с колонистами оранжереи и каких-нибудь кроликов в качестве домашних животных. Или других не особо требовательных к условиям содержания животных.

– Александрович, ты хочешь спросить меня о том, хочу ли

я туда свалить? Основать там новую компанию? Ну или стать первым президентом? И на кого я тогда буду работать? Точнее в чьих интересах: Земли, Славянского союза или того мира?

– Ну ты, Викторович, загнул. И, кстати, да, ты прав. Думаю, нас интересуют именно эти вопросы. Я в любом случае буду на твоей стороне. Так что можешь на меня рассчитывать.

– А не слишком ли вы торопитесь? Хотя на самом деле нет. И да. Я буду работать на себя и свой мир.

– Мазарини, ну тогда получается нам нужно заранее продумать устройство общества и мягко свернуть колонистов на нужный путь. Частично еще при подготовке на Земле, а частично после их прибытия в новый мир. Именно тогда нам удастся создать самобытное общество, а у Земли не будет возможности вовремя среагировать, и принять меры. Плюс нам надо слить как можно больше данных по технологиям и отправить вместе с колонистами. Пусть мы при этом даже нарушим авторское право и патентное законодательство.

– Слушай, Александрович, ты вроде не разбираешься в политике. А сейчас говоришь, как самый заправский политик, – У начальника службы безопасности сегодня похоже был день больших удивлений.

– Рашид, то, что я не разбираюсь в политике означает, что я не могу назвать главу некой партии и ее политическую про-

грамму. Но я все-таки достаточно умный человек, чтобы понять, что если заранее все продумать, то у тебя получится сильное временное преимущество.

– Ну все мы не продумаем. Так основные пункты, – Мазарини попытался немного урезонить главу научного отдела. У того уже появлялся нехороший блеск в глазах. – Или ты уже хочешь к примеру, посадить штатных юристов компании за анализ законодательства и построение моделей? А потом потихоньку распространять файлы в среде колонистов.

– Мазарини, а почему бы и нет? Хотя это не оптимально. Думаю, подготовкой колонистов пусть занимается государство. А мы можем подготовить небольшую и сплоченную команду управленцев. Пусть они уже на планете помогут тебе перехватить влияние и сделать что надо.

– Команду управленцев? – на секунду подняв удивленно брови, Мазарини задумался. – Причем с готовой программой действий. Если им еще продумать методы пропаганды – эта мысль мне нравится. Ну ты, Граф, пока подбери команду ученых. Может быть дадим им парочку бойцов на всякий случай, – Мазарини плеснул себе еще коньяка. Немного. Буквально на донышке бокала. – И не забудь про корабль и снаряжение. Рашид, помоги Александровичу советом если надо. Ну и держи наготове двух-трех бойцов. Но сначала мы с тобой смогаемся через пару дней на Землю. Я поговорю с начальником космического агентства и заместителем министра промышленности по авиации и космонавтике.

С последним я очень хорошо знаком. А что касается тебя, то ты зайдешь с приветом к своим знакомым в органах. Только не говори, что у тебя их нет. – хозяин кабинета посмотрел на подчиненного. Тот молча подтвердил правоту сказанного. И что-то мне подсказывает, что они могут сильно обидеться, если ты их вовремя не предупредишь. А нам только какого-нибудь обиженного сотрудника ФСБ для полного счастья не хватало.

Хозяин кабинета прошелся по комнате, обойдя стол и подойдя к начальнику служб АХО.

– Ярослав, а ты следи за снабжением. Чтоб, так сказать, у нас все было. Не знаю сколько я пробуду на Земле. Своего заместителя я здесь оставлю. Рашид ты тоже не забудь дать нужные инструкции. Вполне возможно, что нам придется большое количество времени отсутствовать на Марсе. Я не знаю, как пойдут события.

Угрюмый взгляд того, к кому обращались последним, расслабившийся было в процессе общения, вновь стал сосредоточенным. В нем даже появились зловещие нотки.

– Как скажешь, шеф. Сейчас же накручу хвосты всем причастным и не причастным. А зам у меня мужик с понятиями. Все будет как надо. Можешь не сомневаться, – оглядев всех присутствующих, Акела продолжил. – Ну что, господа, расходимся.

– Давайте. Только бокалы ополоснем и поставим на место. Все разошлись и только хозяин кабинета мягко опустился

в свое кресло. Назревала большая игра. Которая в принципе никогда не кончалась. И к которой он уже давно привык. Но теперь в этой игре появился новый поворот. И очень интересный.

Эпизод 2. Встреча с политиками

Личная космояхта главы корпорации вошла в атмосферу и направилась к специальному космодрому, расположенному практически в восьмидесяти километрах от Москвы. Ближе к столице могли подлетать только суда атмосферного класса. Изобретение антигравитационных двигателей не только позволило людям широко освоить солнечную систему, но и принесло новые проблемы безопасности. Судно, способное выйти за пределы атмосферы планеты, обладало мощным реактором и большой массой. Высокопоставленные лица быстро поняли, чем может грозить летающий ядерный реактор над их головами. И быстренько договорились насчет соответствующих международных правил.

Останавливаться мазарини планировал в собственной квартире, расположенной на другом конце столицы. Атмосферный глайдер, хранящийся в одном из соседних ангаров, обладал достаточным запасом хода, чтобы спокойно передвигаться по всей московской области и в то же время был достаточно компактным, чтобы найти место для посадки в центре мегаполиса.

Двухэтажные апартаменты встретили своего хозяина тишиной. Двое детей бывали здесь только тогда, когда их отец покидал Марс. А так дочь училась в пансионате, а старший сын уже имел собственное жилье.

Поглядев местное время, мужчина связался с приемной главы космического агентства. У него конечно были личные контакты, но протокол лучше было соблюдать. Это считалось хорошим тоном.

Ответ из приемной пришел буквально через несколько минут. Ему назначено завтра на десять утра. – бизнесмен хмыкнул – быстро. Обыкновенно ожидание было дольше и в кабинет чиновника удавалось попасть дня через три четыре.

На следующее утро Назаренко прибыл в точно назначенное время. Главу космического агентства все знали, как чрезвычайно пунктуального и ответственного человека. А еще дико завидовали его семейному счастью. Четверо детей и красавица жена это было что-то из области сказок и легенд. Младшие дочери близняшки души не чаяли в родном отце. А тот отвечал семье взаимностью. Бабников он не переваривал и при любом удобном случае старался или повлиять на них или убрать со службы. Поэтому при нем мазарини старался не упоминать про начальника своей службы безопасности и административно-хозяйственной части. Эта парочка была широко известна в узких кругах своими похождениями.

Глава космического агентства встретил Назаренко приветливо. Он встал из-за стола и проводил гостя до кресла. И только сев в свое, начал разговор

– Искренне рад вас видеть Иван Викторович. Рассказы-

вайте, что вас заставило спустить с Марса и почтить меня своим присутствием.

– Здравствуйте Аркадий Геннадьевич. Появился один вопрос, который хотелось бы обсудить с вами. Дело в том, что мой научный отдел закончил расшифровку данных последних межзвездных разведчиков.

– Любопытно. Так значит все корабли, которые вы послали, вернулись благополучно. Прочем чего еще от вас ожидать. Выпускаемая вами техника всегда отличалась высокой надежностью и продуманностью – хозяин кабинета на минуту отвлекся на экран компьютера, очевидно вызывая некую функцию. По натуре он был технократом и с большим удовольствием испытывал и пользовался современной техникой – извините, пожалуйста, что отвлекся. Дал задание дройду приготовить кофе. Но давайте продолжим. И что же интересного нашли ваши корабли?

– Если кратко, то найдена планета с кислородной атмосферой и жидкой водой на поверхности. – мазарини наблюдал за реакцией чиновника на свои слова. Похоже тот был слегка шокирован такими новостями.

– Насколько точны сведения. И что ты с ними планировал делать. – к главе космического агентства вернулось хладнокровие. И он начал мысленно просчитывать возможные действия.

– Достаточно точны. Нам известны параметры орбиты планеты, известен состав атмосферы, есть данные орбиталь-

ной фото и видеосъемке, а также пара проб грунта. Условия там не райские. Большая часть поверхности планеты представлена песчаными и каменистыми пустынями. – последнее замечание вызвало у хозяина кабинета усмешку.

– Викторovich ты думаешь на Земле сейчас условия райские. Тем более, что при современном уровне техники это решается. На Земле треть населения живет в подземных городах. И как-то особо жалоб не слышно.

– Ну треть это ты сильно преувеличил. Хотя в принципе я с тобой согласен. А что касается твоего второго вопроса. – да вот подумываю свалить туда. Предварительно построив большой и комфортабельный корабль и продав корпорацию государству.

– Вы Иван Викторovich поаккуратнее с шуточками. – преодолев легкий шок, хозяин кабинета продолжил. – сейчас у нас значит вторая половина февраля. В апреле авиакосмическая конференция. Только не говори, что не хочешь там доложить и увидеть всеобщий шок. Это будет вполне в твоём стиле. С другой стороны, а что будет, если мы не будем об этом докладывать. – к столу, за которым шел диалог, подъехал дройд на колесиках. В манипуляторах у него был поднос с двумя чашками ароматного кофе. Хозяин взял свою, жестом предложив гостю последовать своему примеру. – жалко, что нельзя сделать этого дройда похожим на очаровательную молодую девушку. И все из-за каких-то религиозных фанатиков. Ну это я слегка отвлекся. Так вот Иван

Викторович, скажи мне, пожалуйста, что нам мешает договориться с тем же Китаем и Индией и отправить туда наших людей. Я не хуже многих знаю твое отношение к нашим западным партнерам. И в принципе во многом с тобой согласен. Я тоже был бы не против пожить без половины нелепых запретов.

– Не буду скрывать мне тоже приходила в голову подобная мысль. Но есть несколько моментов, которые меня смущают. Во-первых, ты уверен, что мы найдем настоящее понимание у наших Китайских и Индийских партнеров. Я честно говоря не знаю политические пристрастия политической элиты в этих странах. Как-то все не получается откровенно поговорить наедине. Кроме этого я сомневаюсь, что нам удастся долго сохранять эту тайну. Не думаю, что политикам на западе удастся долго не замечать строящиеся и улетающие корабли. И к нам со временем могут возникнуть вопросы.

– К сожалению, ты прав и вопросы будут очень неудобные. Так что скорее всего тебе придется рассказать об этой планете. Но это не мешает нам получить небольшую фору. Ты можешь к примеру, рассказать в следующем году. А мы за год уже успеем договориться с кем надо. И у нас будет небольшое преимущество. – мазарини задумался. А ведь действительно так можно сделать. За год можно хорошо подготовиться. А доказать потом что-либо будет достаточно сложно. Всегда можно сослаться на перепроверку данных.

– У меня есть план получше. Я думал побережь эту ин-

формацию, но теперь решил, что по-другому будет лучше. – Назаренко с удивлением увидел у политика то, что можно было назвать стойкой гончей. Дело в том, что мои ребята сорвали джек пот. А конкретно мы нашли две планеты, пригодные для обитания человека. И та планета, о которой я хотел умолчать потенциально более пригодна для обитания человека.

Хозяин кабинета с вниманием выслушал все подробности. Мазарини даже высказал несколько идей, подсказанных друзьями. Естественно взяв все на себя. – Иван Викторович, я конечно извиняюсь, но вас прибить мало за такие новости. Вы это что делаете. Значит вы предлагаете не класть все яйца в одну корзину. Разумно. Кто еще знает об этом. И кому вы еще хотели об этом рассказать.

– Вешнякову. Мимо него в любом случае пройти не удастся.

– Это да. Ну насколько мне известно он твой протеже. Так что с его стороны проблем быть не должно. Что касается иностранного участия, то знаю я парочку людей. Надо будет с ними связаться. Но это все в будущем. По этому вопросу договорились. А что касается текущих дел. Скажи мне, пожалуйста, как поживают те два транспортника, которые заказаны у твоей компании.

– На следующей неделе начинаются ходовые испытания. Так что все будет как договаривались. Ты же сам сказал, что наша техника отличается продуманностью и надежностью.

Присылай экспертов – мазарини был спокоен. Он прекрасно знал, что речь в любом случае пойдет о текущих контрактах и специально уточнил все подробности.

– Рад это слышать. Экспертов обязательно пришлю.

К заместителю министра промышленности удалось попасть только через три дня. Сравнительно молодой и амбициозный мужчина постоянно где-то пропадал, поэтому поймать его в офисе было практически нереально. Свою карьеру он начал в корпорации, но потом ушел в политику. Хотя самой политикой он занимался достаточно мало, в основном постоянно что-то где-то организовывая.

– Григорий Сергеевич вы смотрю все в делах. Поймать вас практически невозможно.

– Проходите Иван Викторович. Ну так современное общество. Все время в движении. А что не написали или ни позвонили. Или у вас настолько важные сведения, что вы не доверяете даже зашифрованным каналам связи. Неужели паранойя вашего безопасника передается воздушно-капельным путем.

Мазарини усмехнулся. В этом был весь Вешняков. Даже говорит быстро. А что касается заражения паранойей все может быть. В принципе Григорий вы правы. Назаренко спокойно сел в кресло без приглашения.

– Все дело в том, что обнаружил мой научно-инженерный отдел. Точнее корабли созданные и посланные им. Я уже на днях имел разговор по этому поводу с главой космическо-

го агентства. А обнаружили эти корабли две планеты, пригодные для обитания человека.

Собеседник мазарини на секунду задумался. Он даже откинулся на спинку кресла, что было для него не характерно. Подожди. Дай сообразить. Ты говоришь, что те корабли, которые ты тогда послал неизвестно куда, вернулись. И были найдены две планеты с жидкой водой на поверхности и кислородной атмосферой. Я не помню точно всех критериев, но эти вроде главные. И об этом уже знает глава космического агентства. И вы наверняка задумали некую пакость. И вы предлагаете мне поддержать вас в ваших авантюрах.

– Ты ничего не пропустил. Все именно так, как ты и сказал.

– И что же вы задумали? И зачем это мне?

Мазарини начал подробный рассказ. По мере рассказа брови его собеседника несколько раз удивленно поднимались. Что, впрочем, ничуть не мешало задавать ему уточняющие вопросы и вставлять свои предложения. И чертовски дельные.

– Все с вами понятно интриганы старые. Впрочем, ваш план мне нравится. И в любом случае у нас будет просто прекрасная возможность раскрутить производство. Так что даже если я и не поддерживаю полностью ваши политические пристрастия, то повода мешать вам не вижу. Более того я согласен вас поддержать. Придется конечно побегать, чтобы создать нормальные промышленные холдинги, но, когда об-

ходились без этого.

После этого разговора бизнесмен связался с шефом безопасности. Тот за несколько дней уже устал от безделья. Он бы конечно мог уйти в загул, но не делал этого ожидая чем закончатся переговоры шефа. Встретившись на квартире мазарини, они весь вечер обсуждали полученные результаты и то, что предстоит сделать. А также что и как стоит сказать знакомому акелы в ФСБ. Рашид собирался связаться с ним завтра.

Назаренко же хотел несколько дней посвятить общению с детьми. Дочь в этом году заканчивает школу. Наверняка скоро пойдет обсуждение выпускного. Деньги бизнесмена не волновали. Они у него были. Проблема была в отношении дочери к школе. Причем именно к школе, а не к учебе. В отношении учебы все было достаточно хорошо. На золотую медаль конечно не идет, но это и не особо надо. Так уж получилось, что пять лет назад мазарини развелся с женой. Развод грозил перерасти в жуткий скандал и публичный дележ детей и имущества. По итогу все обошлось выплатой значительной суммы. После этого бизнесмен взялся за детей. С ними поработали достаточно хорошие психологи и педагоги. А после этого дети были отправлены в лучшие закрытые школы Москвы. Но лучшие не значит идеальные. Пару раз у мазарини возникала мысль натравить на администрацию школы ФСБ. Благо возможности были. Однако это не могло решить все проблему.

По итогу сын два года назад поступил на экономический факультет МГУ. А вот дочь будет поступать в этом году. Последние пару лет она о большей части одноклассниц отзывалась исключительно матом. Доставалось и некоторым учителям. Так что он не был уверен, что дочь захочет отмечать выпускной. Хотя может быть это и не проблема.

Сыну достаточно было или позвонить, или даже скинуть текстовое сообщение. Учеба в университете и проживание в собственной пусть и не большой квартире давало определенную свободу передвижения. А вот к дочери надо съездить, предварительно согласовав визит с администрацией школы. Таковы правила.

Сын отзвонился через пять минут. Пригласил в гости на следующий день. Ну раз приглашают, то надо идти.

Квартира младшего Назаренко с одной стороны отличалась неким минимализмом. С другой прямо в коридоре располагалась малозвучная версия портативного сервера. Что там крутилось знал только хозяин.

– Вечер. Ты что это в программисты решил переквалифицироваться. Что за агрегат.

– Рад тебя видеть папа. Да так считай домашний медиа-сервер. Коллекция музыки, фильмов, небольшая библиотека. А также шлюзы в парочку криптосетей. заметив, что отец недоуменно нахмурился. – Ты не переживай, террористом становиться не собираюсь. Просто хочется иногда обсудить некоторые вещи, не опасаясь, что потом работодатель тебе

это припомнит. А то знаешь, как бывает ваши убеждения портят светлый облик и безупречную репутацию нашей компании. Ты кажется сам иногда таким баловался.

– Ну если быть совсем честным, то да. Ну раз так, то обсуди. мазарини разулся и пошел мыть руки. с сестрой часто разговариваете? А то я на Марсе застрял. Только сейчас удалось вырваться на землю.

– Созваниваемся время от времени. Ты в комнату проходи. Садись на диван. Есть будешь?

– Если только чай попить.

– Понял. Сейчас будет. через пять минут Алексей, а именно это имя носил молодой человек, вкатил небольшой журнальный столик, на котором был кофейник, кружки с блюдами и какое-то печенье. Мужчина взял чашку и отхлебнул. Чай был очень ароматным.

– Рассказывай бать, что это ты вдруг на Землю пожаловал. Ты же вроде постоянно на Марсе командуешь?

– В апреле конференция на Гавайях. Ну и вроде как к ней нужно подготовиться. Будет несколько громких анонсов. Ну и надо некоторых людей предупредить. Чтобы они подготовиться успели. А то так объявишь о каком-либо открытии, а оно вызовет резонанс, общественные беспорядки.

– А это, я как понимаю, никому не надо. Поэтому заинтересованные лица все узнаю заранее, а конференция это чтобы объявить простой публике. Ну и устроить небольшое шоу.

– Именно. Назаренко старался не скрывать от подрастающего сына некоторые особенности жизни. Иногда его упрекали, что он делает молодого человека излишне циничным. другое дело, что шоу будет достаточно большим. молодой человек посмотрел на отца и решил, что наверняка тот приготовил нечто потрясающее. Раз уж он самостоятельно проводит переговоры. умеешь ты заинтриговать. Не скажешь по секрету родному сыну, что там вы придумали. Или хочешь сохранить сюрприз до апреля.

– Пожалуй сохранию сюрприз до апреля. Так будет интереснее. Так что хоть ты и мой сын, но придется подождать.

– Да не вопрос. С удовольствием потом разделю со всеми радость твоего открытия. На самом деле сын мазарини рассчитывал все узнать заранее. Сразу конечно не получилось. Ну так это и было предсказуемо. Отец редко, когда рассказывал что-то до срока. Объяснял он это тем, что учит терпению. Ну или скорее методам подслушивания и подглядывания. Во всяком случае в школьные годы у Алексея получилось пару раз подглядеть за отцом и его разговорами. Ну и несколько раз пришлось восстанавливать информацию по куцым намекам. Это приучило его внимательно прислушиваться к словам человека, ища в них двойной, а иногда и тройной смысл.

Разговор отца и сына мягко съезжает на обсуждение различных экономических теорий. Назаренко сам не особо был знаком с различными криптосетями, поэтому ему было ин-

интересно что там такого можно секретного обсуждать. Выяснилось, что много чего. Начиная от различных не совсем традиционных и утопических теорий дальнейшего развития общества до некоторой инсайдерской информации. Большинство теорий конечно предполагало серьезное изменение воспитания, позволяющее хоть на время блокировать некоторые чисто инстинктивные порывы. Но были и стоящие предложения. Да и люди умеющие нестандартно мыслить могли в будущем пригодиться. По итогу они проговорили до трех часов ночи благо что завтра была суббота и никому не надо было куда идти.

Акела появился только ближе к обеду. Разговор со знакомыми в органах прошел достаточно напряженно. По итогу пришлось многое рассказать и пообещать. К счастью рассказать пришлось многое, но не все. Так что пространство для маневра сохранялось. И кроме этого Рашиду обещали поддержку. А это уже было кое-что.

Выходные пролетели как один миг. Наступил понедельник, и глава космического агентства пожаловал с утра на работу. Приветливо поздоровавшись со всеми встреченными, он направился в свой кабинет. Неделя предстояла напряженная. Впрочем, как и всегда. Но первое что он сделал это отправил два письма через специальный почтовый сервер. Как он и сказал бизнесмену, у него было достаточно знакомых в других странах. Не все они занимали высшие посты в своих ведомствах, но это не мешало его целям. Скорее даже ино-

гда помогало им. Очень часто высшее руководство это ширма. Медийная персона, которая грозно и уверенно заявляет что-то на публику. Реальные действия разрабатываются совершенно другими людьми. Ответа на свои письма он ожидал к вечеру. В крайнем случае завтра рано утром. А пока можно заняться другими вопросами. Опять задерживаются испытания двух спутников системы позиционирования. Что там у них? Ну это исправят быстро. Транспортные корабли. Эти заказаны у корпорации. Аркадий Геннадьевич на секунду задумался кого назначить в качестве экспертов. Несмотря на достаточно высокий пост, мужчина старался держать все дела под своим контролем и вникать в различные подробности. Вот и с экспертами. На самом деле их назначает ответственный за это направление сотрудник. И более того всем прекрасно известно, что они уже практически назначены. По крайней мере есть проверенные люди, у которых налажено взаимодействие с сотрудниками корпорации. И чтобы их сменили другие персоны, должно произойти нечто неординарное.

Международные контакты были и у мазарини. Причем парочка была даже в НАСА, хотя Североамериканское космическое агентство и считалось основным конкурентом и может быть даже недругом. Однако, когда надо это не мешало работе. Вот и сейчас Назаренко отправил письма с нужными подробностями. Он бы конечно с удовольствием поглядел на ошарашенные лица на конференции, но так поступать

было не принято. Мир был слишком большим и слишком развитым, чтобы делать некоторые резкие движения.

Закончив с делами на земле Рашид отправился на Марс. Взамен должен был прибыть глава научного отдела. Его помощь будет очень кстати при подготовке к выступлению на Гавайях. Да и различные технические тонкости при предварительных переговорах упускать не следует.

В конце недели пришло письмо от начальника славянского космического агентства. Он переслал предложение от Китайцев. Те как всегда были осторожны и сдержанны. Впрочем, иного ожидать от этой древней и осторожной нации было бы сложно. Поэтому другого Назаренко и не ожидал. Пока все шло так как должно идти, но расслабляться не стоило.

Пришло ответное письмо и из НАСА. Там пока решили тоже проявить сдержанность и просто поблагодарили за своевременное информирование. Хотя там уже наверняка прорабатывают варианты действия.

Сюрпризы начались за пару недель до начала конференции в конце апреля. Африканское космическое агентство прислало просьбу о переговорах. Поводом для них являлся новый проект, который африканцы хотят воплотить в жизнь. Технически он был весьма интересен. А вот его политические последствия могли быть разными. Так получилось, что, когда ведущие мировые державы делили Марс на сектора влияния, Африка была занята озеленением континента и внутренними разборками. А когда разборки закончились

было уже поздно. Все что можно было поделено. И делиться никто не желал.

Африканцам пришлось обосновываться в поясе астероидов. И они там обосновались. И вот сейчас они планировали постройку там большой космической станции. Официальные цели заявлялись как координация работ и отработка некоторых инженерных решений. Получив письмо из космического агентства, Назаренко связался с как раз успевшим прилететь Паутинским. Посоветовавшись было решено поддержать проект Африканцев. Возможно с неким внешним контролем. Большая космическая станция может пригодиться для их целей, а внешний контроль, позволит избежать обвинений в попытках военного применения. А то, что некоторые страны могут начать пытаться затормозить дальнейшее развитие возможных конкурентов в этом никто не сомневался.

Эпизод 3. конференция

– Леха здорово – молодой человек со слегка взлохмаченными кудрями поздоровался с приятелем. – к занятиям готов?

– Здорово. А куда деваться? Михалыч обещал на экзамене гонять всех. И насколько я знаю слова с делами у него не сильно расходятся. – двое студентов направились к учебной аудитории. – слушай Леха я слышал, что твой батя на Гавайях отжигает. А ты гад такой с друзьями новостями не делишься.

– Данила ты ни поверишь я сам не в курсе. Батя конечно говорил, что у него есть что-то такое необычное, но не рассказал ничего конкретного. А посмотреть трансляцию я не могу – вчера мотался как заведенный. Так что приходится слышать все от знакомых. Так что если ты что-то знаешь, то рассказывай.

– Да я сам толком не понял. Просто сегодня в чате утром народ посоветовал обратить внимание на новости. Так что сам сегодня вечером буду разбираться что к чему.

Сын Назаренко решил действительно обратить внимание на то, что делается в мире. В последнее время в связи с приближающимися экзаменами, он вообще забыл обо всем на свете. Парочка преподавателей лютовали по полной программе. С другой стороны вещи, которые они давали, застав-

ляли задуматься о многом.

На самом деле международная аэро-космическая конференция была достаточно популярна. И за тем как она проходит, следило множество людей. Очень часто то, что на ней происходило, становилось поводом для широких обсуждений.

Вернувшись с занятий, Алексей метнулся к компьютеру. По совету приятеля он не стал полностью смотреть трансляцию, а перемотал на доклад корпорации отца. Сейчас его интересовал именно он. Благо что остальное можно будет скачать и посмотреть в любой момент. Ожидания его не обманули. Теперь стало понятно какая новость могла вызвать такой ажиотаж. Отец умет делать сюрпризы. Поняв что произошло, молодой человек решил поужинать и обдумать дальнейшие перспективы. Скорее всего корпорации сейчас понадобятся новые сотрудники. И явно не пара человек. В голову пока ничего стоящего не приходило, и Алексей решил пока поужинать и подождать как события будут развиваться дальше.

Мысли молодого человека были не так уж и далеки от реальности. Корпорация действительно собиралась расширять штат сотрудников. И не только за счет жителей Марса. Кое-какие специалисты ей понадобятся с Земли. К примеру только пока здесь можно было обучить хорошего пилота. На Марсе соответствующих учебных заведений пока не было. А пилоты были нужны.

Восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Повисеть пару минут спокойно, чтобы потянулся позвоночник. За достаточно недолгую жизнь я сменил три или четыре места жительства. Этот переносной турник появился кажется в мой второй переезд. Замечательная вещь, помогающая поддерживать себя в форме.

А вот теперь можно заняться завтраком. Хотя заняться это громко сказано. Кинуть пару стаканов гречневой крупы в мультиварку и залить водой. А ну да. Еще посолить. Хотя помниться пару раз приходилось есть и без соли. Или замотался я в тот раз. Честно говоря, не помню.

Кухню пересек робот-пылесос. Модель простая и древняя как бивни мамонта. Но при всем при этом работающая и работающая надежно. А большего от него и не требуется.

Сейчас поем и буду смотреть телевизор. А что еще делать временно неработающему человеку. Надеюсь временно. Очередное столкновение с человеческой тупостью закончилось очередной потерей работы. Ну не люблю я некоторый тип людей. Не люблю до дрожи в руках и желания врезать по морде. Или высказать в лицо все что о человеке думаю. Как и полагается по-мужски с матами. Не понимаю я эту самую политкорректность.

Пока я негодовал на человеческое несовершенство, каша сварилась. Добавим сливочного масла, немного соли и чуть перца. Многие, наверное, скажут, что добавлять черный перец в гречневую кашу – это извращение. На это я могу от-

ветить только старинной мудростью – не говорите, что мне делать и я не буду говорить куда вам следует пойти.

Впрочем, уже подошло время репортажа, и я включаю телевизор. На Гавайях в очередной раз проходит воздушно-космический салон. Куча стран показывает, что они делают и хотят делать с воздушным сообщением и космическими перелетами. Вчера зажгли представители Африки. Эти ребята так и не смирились с тем, что пока они занимались обустройством своего континента остальные страны поделили Марс. И влезть туда после этого было практически мало реально. Ведущие мировые державы очень тонко, но прозрачно намекнули, что в случае чего африканские корабли будут попросту уничтожаться. Нет конечно африканцы продвинулись в поясе астероидов и на Церере. Там их прессовать не стали.

И вот сейчас эти ребята задумали создать космическую станцию путем соединения астероидов между собой. Как я понял они собираются специальными кораблями подгонять космические глыбы друг к другу и соединять стальными галереями. И делать это до тех пор, пока они не образуют гигантский конгломерат возможно размером с небольшую планету. Попутно на этих камнях они будут монтировать различное оборудование. Если им не будет хватать астероидов, в поясе между Юпитером и Марсом или получающийся объект будет угрожать внутренним планетам то они попросту отгонят его к границам солнечной системы. Вплоть до обла-

ка Оорта.

На вопрос до каких пор они собираются увеличивать размеры объекта, выступающие ответили, что верхняя граница размеров будет определяться собственной гравитацией полученного объекта. Проще говоря они будут увеличивать его размеры до тех пор, пока его гравитация не будет равна земной.

Этот амбициозный и долговременный план вызвал кучу дискуссий. Парочка европейских экспертов пытались мягко намекнуть авторам, чтобы они сидели на своем месте и не строили особо грандиозных планов. Так сказать, мировое сообщество беспокоится насчет возможности военного применения строящегося объекта. Лицемеры. Неожиданно для них русские и китайцы достаточно тепло высказались об этом плане. Особенно осторожной в комментариях была китайская сторона. Наши пообещали в случае чего за достаточно справедливую мзду помочь дотащить строящийся объект в любое доступное место. Может быть даже аккуратно разогнать до сверхсветовой скорости.

Сегодняшние выступления начались достаточно тихо. Наши в очередной раз похвастались увеличением скорости и эффективности сверхсветовых двигателей и перспективами, которые открываются в результате этого. Подобные доклады уже стали традиционными. Все-таки русские владеют большей частью патентов в области сверхсветовых полетов и не очень собираются уступать пальму первенства.

После очередного выступления показывали многочисленных экспертов, которые высказывали свое мнение. Некоторые пытались высказать предположение, что патенты в области сверхсветовых перелетов неплохо было бы передать всему человечеству. Как же я все-таки не люблю этот политес.

Трансляция должна была продолжаться четыре часа. Я уже усел поесть и вымыть посуду. Сходить что-ли прогуляться. Но некоторые комментаторы намекали на возникновение сенсации. И я решил пересилить себя и досмотреть трансляцию до конца. Как впоследствии оказалось это было правильное решение.

Выступления подходили к концу и на трибуну вышел очередной докладчик. Им оказался начальник научного отдела корпорации Туполевцев. Называлась она конечно более пафосно «звезды Туполева», но все называли их просто туполевцами. Репортер заливался соловьем, намекая, что раз на трибуну вышел этот человек, то предстоит что-то потрясающее. Якобы этот дед практически не вылезал из своих лабораторий и искренне не любил публичные выступления.

Минут через пять половине мира стало ясно, что заставило этого человека покинуть пределы любимых лабораторий. Наши в очередной раз утерли всем нос. У этих ребят получилось не просто построить парочку кораблей и разогнать их до сверхсветовой скорости. Нет у них получилось отправить корабли к ближайшим звездам найти там планеты и возвратить корабли обратно. И вот сейчас старик рас-

сказывал, где и что они нашли. И что можно в будущем там построить и куда можно слетать еще.

Но последний сюрприз они приберегли напоследок. Один из их кораблей нашел планету с водой и кислородной атмосферой. Условия конечно там оказались те еще. Большую часть материков планеты занимали каменистые и песчаные пустыни. Только по берегам рек ютились скромные заросли растительности. Иногда это даже зарослями назвать было трудно.

Но как показала дальнейшая реакция зала и комментарии экспертов даже это перевернуло все планы. Да планета расположена в полутора годах полета. Да условия на ней не назовешь райскими. Но кого это волнует, когда те же африканцы собрались чуть ли не строить себе мир с нуля. А тут просто снаряжай корабли и лети.

Следующие три дня телевизор можно было не смотреть. Многочисленные эксперты сначала давали комментарии и уже через час отказывались от них. Позиция туполевцев, впрочем, была непоколебима. Да можно. Да дико дорого. Да мы готовы сотрудничать хоть с самим дьяволом, если он предложит деньги и будет работать. И не надо рассказывать людям, которые строили города на северном полюсе и помогали озеленять сахару о трудностях. Пуганные.

Однако вся эта шумиха не отменяла необходимости искать работу. Нет если начнут искать добровольцев я, пожалуй, соглашусь. Но это очевидно будет еще не скоро. А мне

денег хватит максимум еще на месяц. Ну или на полтора, если ужаться. Да и то потому, что сразу после потери работы, я перебрался в небольшой городок и нашел квартиру на отшибе.

Размышления о тяжелой доле прервал телефонный звонок. Давненько я не разговаривал со своим преподавателем по полетам. Надо было хоть звонить иногда беспокоиться.

– День добрый Волков. Я так понимаю не отвлек?

– Ну что вы Виктор Павлович. Как можно. – мужик он мировой. Плохого не посоветует.

– До меня тут дошли слухи, что один из моих лучших учеников опять показал свой прекрасный характер и в результате остался без работы. И что-то мне старому подсказывает, что слухи эти правдивы.

– Ну что я могу сказать. Ваши информаторы правдивы. Есть такое. Ну не могу я терпеть некоторые вещи. Хоть убейте, но не могу.

– Ну прибивать мне тебя не зачем. Надо было это сделать пока ты у меня учился. А вот подсказать кое-что могу. Слышал, что русские на конференции учудили? Хотя думаю слышал. Об этом сейчас даже банкоматы рассуждают. Так вот есть информация, что эти ребята ищут пилотов с повышенным талантом к пилотированию и пониженным инстинктом самосохранения. Если интересуется, записывай номерок. Есть там у меня старый знакомый. Только я тебя прошу, постарайся на этот раз ни с кем не поссориться. Об их главе без-

опасности слухи ходят разные.

– Это какие же если не секрет? И за контакт спасибо.

– Да говорят, что он за родную корпорацию прикопает любого. Причем прикопает так, что потом ни ФСБ, ни ГРУ не найдут. А параноя его второе имя.

– Спасибо за предупреждение. С таким человеком действительно лучше не ссориться. Впрочем, я все-таки туда позвоню. Спасибо еще раз за помощь.

Неужели жизнь налаживается. Не упустить бы этот шанс. А то действительно такими темпами летать я буду только во сне. А какой же я пилот-испытатель, если я не летаю.

– Батя ну ты даешь! – мазарини читал сообщение от сына. – мне, когда сказали, я сначала не поверил. Потом посмотрел трансляцию. Сестра тебе кстати тоже привет передает. Она вообще хотела позвонить, но я отговорил. Пусть учебой занимается. В конце концов у нее выпускной класс.

Назаренко улыбнулся. Сын вырос ответственным. Можно было бы конечно поговорить, но разница часовых поясов между гавайскими островами и Москвой составляет тринадцать часов. Это не сильно удобно. Поэтому придется подождать возвращения в Москву. И там уже обсудить все накопившиеся вопросы. А сейчас стоит написать ответное письмо. И подготовится к завтрашнему дню.

Последние два дня конференции были чертовски сложными. Удалось отстоять проект Африканцев. НАСА и европей-

ский союз согласились с контролем русских за ходом строительства.

Китай и Индия решили следовать в фарватере русских. Впрочем, это не означало отсутствие возможности продажи оборудования европейцам или американцам. Все понимали, что сейчас идут предварительные переговоры и все еще может поменяться. Никому еще не было понятно, что делать в дальнейшем. Конкретные планы пока еще только разрабатывались.

Эпизод 4. После конференции

После окончания конференции мазарини возвращается в Москву. До выходных остается два дня. Впрочем, ничем особым эти дни не заняты. Да приходится дать пару интервью и поучаствовать в одном ток-шоу. Последнее проходило на научно-популярном канале и к участию в нем получилось привлечь главу научного отдела. Паутинский не любил публичных выступлений, но не смог отказать Назаренко. Однако как ни странно все прошло просто отлично. Ведущей удалось пробудить в собеседниках ораторский талант, а ученому показать педагогические задатки. Глядя как Андрей Александрович после передачи раскланивается с ведущей и обещает ей уделять как можно больше времени и обязательно регулярно выступать на ее телеканале, бизнесмен усмеялся. Не все же его старому другу сидеть затворником. Пусть с людьми общается.

Выходные бизнесмен решил провести со своими детьми. Тем более, что на следующей неделе намечались трехсторонние переговоры в Пекине между Китаем, Индией и Славянским союзом. Об их проведении удалось договориться в практически в последний день конференции. Сотрудничество трех крупных стран, расположенных на одном континенте – эта не та возможность, которой следует пренебрегать. Подобный союз может иметь очень большие возмож-

ности. Совместно три страны обладают чуть меньше чем половиной промышленного потенциала Марса. А уж если считать не просто наличие промышленности, а наличие орбитальных верфей, то гораздо больше чем половиной.

– Ну рассказывайте, как ваши дела. – Все субботнее утро мазарини провел на кухне. Дети обещались прибыть ближе к двенадцати. Алексей обещал заехать за сестрой.

– Ой бать лучше не спрашивай. Я уже убивать готова. На счастье, этих куриц учиться мне в школе остался всего лишь месяц. – бизнесмен внимательно посмотрел на любимую дочь. В принципе он прекрасно знал, что она немного не похожа на так называемую золотую молодежь. И частенько у нее случается недопонимание с одноклассниками. Но вот желание убивать – это что-то новое. – Насть ты не сильно принимаешь все близко к сердцу.

– Да сестренка, я тебе тоже это говорил. Люди не совершенны и идиоты среди них встречаются. Ты кстати не забыла про выпускной. – Старший брат усмехнулся. Упоминание выпускного в последнее время вгоняло его сестру в очень боевое настроение. – Кстати дорогой отец хотел поздравить тебя с твоим успехом. Ну ты задал там на Гавайях. У нас уже пару драк чуть не началось в процессе обсуждения.

– А да папа поздравляю. Говорю сразу если туда полетят люди, то я лечу в первых рядах. Это я так сразу предупреждаю.

– Сестренка вынужден тебя разочаровать. Скорее всего

первыми полетят ученые и военные. Потом возможно рабочие и инженеры.

– Проходите уже. А то так и будем спорить в коридоре. – в принципе за время короткой пикировки гости уже разделась. Первой в ванную умчалась дочь.

– Что там у нее в школе случилось? Я конечно не говорю, что школьные порядки идеальны, но такое чувство, что она действительно мечтает смотаться куда-то подальше.

– Да все как обычно. Впрочем, если ты пропустил местные светские новости, то одно тело разбилось в пьяном виде на папином гравикаре. Как оно это ухитрилось сделать, при условии наличия автопилота, история умалчивает. Тело было любимцем слабого пола. А проще говоря много пило, курило какую-то дрянь и пыталось лапать за выступающие части тела всех лиц прекрасного пола, у которых начало что-то выступать. По итогу одна юная леди успела порезать себе вены, а две сцепиться в безобразной драке. – мазарини услышав такое аж присвиснул.

– Брат еще не рассказал, что большая часть моего класса жалеет бедного мальчика. – в голосе вышедшей из ванны сквозил неприкрытый сарказм. Кстати твоя очередь мыть руки братец. По итогу я чуть тоже не подралась с парочкой девиц. И не смотри на меня так. Я же все-таки сдержалась. И что касается выпускного, то я на него не иду. Как-то не очень желаю напиться и проснуться неизвестно с кем в постели. А культурная программа кажется этим и ограни-

читься. По крайней мере ее неофициальная часть

– Настя я тебя понимаю. Деньги я конечно на выпускной сдам. По политическим причинам. Но можешь на него не идти. Хотя я не сильно верю, что все так плохо, как ты рассказываешь.

– Благодарю за понимание. О курица. – дойдя до кухни девушка посмотрела, что приготовил отец. Мазарини готовил как правило вещи простые с минимумом приправ. Впрочем, с другой стороны готовил он в таком объеме, чтобы все могли наестся. Вот и сейчас в большой кастрюле было картофельное пюре, а в сковороде жаренная курица. В заварнике был заварен крепкий черный чай.

– Ну какие сюрпризы ты приготовил нам дальше? – Алексей решил выяснить все сразу.

– Да пока особо никаких. Сейчас будет куча различных переговоров. На следующей неделе отправлюсь в Пекин. Надо будет собрать значительные ресурсы, иначе ничего толком не сделаешь. Так что пока на эту планету я не собираюсь.

– Подождешь пока там хоть что-то построят? – Алексей решил, что понял отца. – А то, что делать посреди голой каменной пустыни.

– И долго это будет продолжаться? Лет десять.

– Так сестренка ты похоже всерьез решила туда свалить. Я бы сначала получил нужное образование. А то, что ты там будешь делать?

– Да знаю я. Ты еще скажи, что во время учебы выйдешь

замуж и родишь детей. И по итогу никуда я не полечу.

– Настя. – в голосе отца слышались строгие нотки – я все же надеюсь в ближайшие три года ты не собираешься заводить детей. Я конечно не против стать дедушкой. Я бы даже сказал за, но есть некоторые обстоятельства. К примеру, я бы хотел, чтобы ты все же получила высшее образование. – о том, что собирается улетать с Земли со всей семьей Назаренко решил пока не говорить.

– Что-то отец ты темнишь? – Алексей решил еще раз попытаться расколоть отца. Интуиция ему подсказывала, что есть некий секрет, который ему пока недоступен.

Бизнесмен слегка откинулся на стуле. Сказать или нет. Наверное, пока не надо. – Даже если и темню. Нет у меня есть дальние планы организовать там производство кораблей. В смысле на вновь открытой планете. Но пока это всего лишь мечты. Сами понимаете сколько всего нужно организовать прежде.

– Вынужден согласиться. – интуиция Алексей несколько умолкла.

– Мужчины вы собираетесь два дня гонять чай? – Настя во время разговора успела поесть и сейчас пыталась планировать выходные. – Идея конечно неплохая, но может хоть в кино сходим?

– Думаю можно. А что там сейчас идет? А то я немного не в курсе.

– Есть парочка хороших фильмов.

В кино они по итогу сходили. Фильмы были действительно неплохими. Бизнесмену пришлось конечно изменить любимому стилю одежды и слегка поработать над внешностью. Но два выходных, проведенных с детьми, стояли мелких неудобств.

Переговоры в Пекине прошли достаточно успешно. Стороны пришли к определенным договоренностям, и Паутинский получил возможность вернуться на Марс. Общение с учеными и инженерами привлекало его намного больше, чем общение с политиками. Хотя он понимал, что совсем без этого не обойтись. Но сейчас его больше всего занимали планы постройки межзвездного корабля. Точнее даже пока его проектирование. Времени было мало. Конечно под нужные параметры можно было подогнать уже имеющиеся конструкции. Корпус тяжелого транспортника достаточно прочен, чтобы выдержать межзвездный перелет. Конечно кое-какие узлы и места надо бы усилить. А в качестве основы для посадочного челнока, вполне подойдет одна из моделей межконтинентального гравиплана. Придется только доработать механизм стыковки и придумать как защитить челнок во время межзвездного перелета. Скорее всего надо придумать некий защитный купол.

– Андрей Александрович, можно вас. – молодой инженер догнал ученого в одном из многочисленных коридоров научного отдела.

– Слушаю вас внимательно. Я так понимаю у вас что-то

связанное с гипердвигателями?

– Да. На последних испытаниях во втором контуре наблюдались некие паразитные колебания. Кажется, мы выяснили, как их устранить.

– Помню. Помню. – Паутинский действительно вспомнил про некую проблему, которая могла привести к катастрофе на максимальной сверхсветовой скорости. – Давайте пройдем в ваш отдел и я все посмотрю.

Решение действительно нашлось. И было достаточно изящным. Конечно нужны еще испытания, но похоже двигатель сможет надежно работать во всех режимах.

– Молодцы господа. Похоже это то, что нам всем надо. – граф никогда не скупился на похвалу подчиненным. Большую часть коллектива он сформировал сам. Это были увлеченные, как и он люди. – Но не следует расслабляться. Нам нужна скорость и стабильность. Ну и думаю надо подумать над компоновкой узлов. Мне кажется, что соседство вот этих двух компонентов при увеличении мощности может выйти нам боком – Паутинский показал на интерактивной схеме, беспокоящие его узлы.

Кто-то тут же сделал пометку в планшете. Обсудив еще пару мелких вопросов, граф продолжил обход вверенной ему территории. Проекты проектами, а текущие дела никто не отменял. Земле нужны корабли, поэтому постоянно строились новые и модернизировались старые. И за всеми этими процессами нужно было уследить.

Рабочий день уже подходил к концу, когда графу удалось добраться до своего кабинета. Тот был обставлен весьма скромно. Даже дорогие и качественные колонки, которые были вмонтированы в стены, с очень большой натяжкой можно было назвать предметом роскоши. Классическая музыка помогала пожилому ученому расслабиться, снять стресс и привести мысли в порядок.

Спина немного побаливала. Котов-Паутинский, а именно такой была полная фамилия главы научного отдела слегка поморщился. Рашид все время пытался заставить заниматься его спортом. И частенько ему это удавалось. Но проблема была в том, что граф считал спорт, как и многое, помехой в его увлечении наукой. И соответственно относился к этому спустя рукава. Это начальнику охраны по статусу положено регулярно гонять себя и подчиненных в спортивном зале и на татами. И Рашид относился к этому со всей серьезностью. В результате этого несмотря на возраст в шестьдесят три года, акела выглядел и чувствовал себя прекрасно. Граф попытался вспомнить кто дал начальнику службы безопасности – это прозвище. Кажется, Ярослав. Тот еще часто обращался к нему волчара. И действительно Асланов напоминал опытного волка. Достаточно старого, чтобы многое знать и понимать в людях, но недостаточно старого, чтобы считаться безопасным.

От звучания Шопена отвлёк звук прихода сообщения по внутри корпоративной системе связи. Мужчина потянул-

ся к клавиатуре, чтобы прочитать послание. Ну или хотя-бы посмотреть от кого оно.

Писал менеджер, назначенный шефом, курировать колонизацию Авроры. Граф в глубине души слегка укорил себя за то, что позабыл об этом. На переговорах были достигнуты договоренности о совместной работе. Назаренко решил выделить в корпорации отдельный департамент, который впоследствии может быть выделен в дочернюю контору. В будущем это может позволить с минимальными трудностями организовать отдельную международную компанию и при этом сохранить контроль над ключевыми технологиями. На это направление был поставлен отдельный менеджер. И вот этот человек писал, чтобы договориться о встрече и с ним и начальником охраны. Буквально через пару минут пришло сообщение от Рашида. Он предлагал встретиться завтра в часа три по местному времени. В принципе это время устраивало ученого, и он написал свое согласие сначала Асланову, а потом менеджеру.

На следующий день с утра граф согласовал свою позицию сначала с Рашидом, а потом с шефом, поэтому на встречу они пришли во всеоружии. Впрочем, они работали над одним делом, поэтому особых разногласий быть не должно. В принципе так и получилось. Споры вызвала только фигура одного из инженеров. Сергей, а именно так звали назначенного менеджера, попросил заменить его на альтернативную кандидатуру, объяснив это более налаженным взаимо-

действием с другим человеком. Поскольку замена из присутствующих устраивала всех, вопрос был решен.

Эпизод 5. Устройство на работу

Космопорт Марса поражал своей технологичностью. Всюду, на стенах и даже на потолке были расположены экраны, которые информировали пассажиров о прибывающих или отбывающих кораблях. Несколько раз информация о рейсах сменялась демонстрацией взлета либо посадки судов. Многие из экранов демонстрировали рекламу местных фирм и корпораций. Периодически по радио звучали сообщения на разных языках. Освещение было хоть и искусственным, но сильно приближенным к естественному. В окантовку экранов вмонтированные светильники давали много света, но дополнительные светодиодные люминаторы висели по стенам и колоннам.

Интерьер напоминал древний Колизей. Множество колонн, стены с декором под старый камень. Под ногами обыкновенная брусчатка самых разнообразных форм и цветов, отчего приходило ощущение что пол это одна сплошная мозаика. Пробежав глазами по сложному рисунку пола, я встретил взглядом постамент с установленным на нем аппаратом. Бог ты мой! Да это ж первый марсоход! Тот самый, который наши далекие предки отправили на красную планету для ее изучения. Ну или его точная копия, хотя табличка, вмонтированная в корпус, уверяла, что это именно «Марс-2», найденный исследователями в Долине Нанеди

в Земле Ксанфа, и полностью восстановленный. Помниться из курсов школы пилотирования, этот аппарат разбился при посадке на Марс. Что ж, неплохо потрудились над ним, выглядит как новый.

Весь космопорт делился на несколько секций: зал ожидания, кафе-бар, кассовый зал, детская площадка для маленьких, зал с игроматами, где можно было просадить немало кредитов, играя в компьютерные игры, и, конечно же, уборные комнаты. Каждая секция была разделена невысоким поребриком, а вход обозначался аркой. Лишь туалеты находились на другом уровне.

В зале ожидания было очень многолюдно и от этого шумно. Кто-то кого-то провожал. Кто-то встречал. Повсюду ша-стали роботы-уборщики, следящие за чистотой в космопорту, аккуратно огибая препятствия и людей.

Я осмотрелся вокруг. Счастливые лица наконец-то встретившихся людей, печальные – расстающихся надолго. Где же мои встречающие? Не хотелось бы плутать по планете в поисках корпорации, которая в будущем, возможно, станет моим местом работы. Очень надеюсь, что мои навыки пилотирования межпланетных судов понравятся этим работодателям. Интересно, зачем они набирают новых пилотов. Ине связано ли это с теми фактами, что были объявлены на последней конференции. Как бы не послали меня на эту вновь открытую планету. Ну или не заставили пилотировать некий экспериментальный аппарат, который может и рва-

нать на этих самых испытаниях.

Время шло. Меня никто не собирался встречать, хотя в переписке по космонету было сказано, что встречающий будет. Побродив по залу ожидания космопорта, я заглянул в кафе. Местный бармен оценивающе осмотрел меня, что-то отметив для себя. Смотрелся он в роли бармена неестественно. Гладко выбритый волевой подбородок, пронзительный взгляд. Волосы, собранные в короткий хвостик, смотрелись забавно в сочетании с широким носом со следами перелома.

Интересно, здесь обслуживают как на Земле? Помнится, в земных барах-ресторанах-кафетериях официанты и бармены постоянно жульничают. То недольют положенных грамм, то подсунут не совсем свежую нарезку. И как здесь насчет чаевых? Вот же черт, и спросить неудобно.

– Впервые в наших краях? Бармен заговорил первым.

– Да, только с корабля. А как у вас насчет кофе?

– Кофе разнообразных сортов, – Бармен даже не повел бровью. Земной, конечно же.

– Что, на Марсе кофе не выращивают? – Поинтересовался я из вежливости. Чашечку можно? – Стараясь улыбнуться как можно шире, я протянул бармену карту.

– Один момент! Казалось, тот просиял от счастья.

Взяв чашечку кофе с парой бутербродов, я неспешно перекусил, проверив остаток средств на карте. Цены разительно отличались от земных на порядок. Если меня так и не встретят, то поиски корпорации будут недолгими. Запа-

сец денег по местным меркам у меня, мягко говоря, небольшой. Ведь поездку и проживание оплачивали работодатели, но номер только на неделю. Так что вскоре стану я марсианским бомжом. Или пойду на местные фермы батрачить. Уж туда возьмут в любом случае, рабочих рук здесь не хватает.

Постояв немного в обширном зале с игроматами, на экране которых мелькали эпизоды из последних компьютерных игр, я направился к информационному бюро. Надо же выяснить, где эта чертова корпорация. Терминал информбюро отыскался в кассовом зале космопорта. Конечно же их было несколько, но свободный отыскался с трудом. Подойдя к панели терминала, я набрал на клавиатуре «Звезды Туполева». Немного подумав, компьютер выдал подробную информацию по фирме. Единственное, что не было известно, это местоположение филиала корпорации на Марсе. За десять минут я перепробовал различные варианты ввода в поисковом запросе, но терминал так и не выдал секрет местонахождения «Звезд».

– Молодой человек, – прозвучало над ухом. – Даже не мучайте больше компьютер. В нем нет данного рода информации.

– Что ж это, секрет? – обернулся я и увидел невысокого человека, одетого в длинный кожаный плащ. Волосы его украшала ранняя седина.

– Это не секрет, а средство защиты. Вы, если я не ошибаюсь, Сергей? – Человек внимательно посмотрел мне в глаза.

Прям шпионские игры какие-то.

– Да. А вы, я надеюсь, встречающий?

– Скорее провожатый, – улыбнулся собеседник. – Пойдемте, я провожу Вас к месту назначения.

Я подхватил чемодан и последовал вслед уходящему человеку в плаще. Станный прием. Станный человек. Догнав его, я, пыхтя, переложил чемодан в другую руку.

– Позвольте спросить, как Вас зовут? Надо же было как-то к нему обращаться.

– Зовите меня Николай. Сейчас мы проследуем на платформу, там сядем на поезд и очень скоро будем на месте, – Человек даже не сбавил шаг.

– Здесь интересно. Напоминает метрополитен на Земле, – произнес я, разглядывая указатели, висящие над потолком. На них тремя основными языками человечества были нанесены надписи, облегчающие поиск выхода на ту или иную платформу.

– Основной принцип метрополитена на Марсе и задействован. Жить на поверхности по ряду причин было не совсем удобно, поэтому наши предшественники решили обустроить под поверхностью.

– Ну, это знают все. Просто я впервые здесь. Впечатляет! Я крутил головой по сторонам.

Николай быстро двигался мимо табличек «Город Первый на Марсе», «Фермы овощей», «Мастерские» и прочих, указателей тех или иных мест. Наконец, он свернул в арку, над

которой красовался лишь

номер «3». Интересно. Они действительно опасаются шпионажа? А если я узнаю что-то такое, после чего меня не выпустят отсюда живым? Надо прояснить, пока не поздно.

– Николай! Позвал я проводника. А вы не опасаетесь, что я могу оказаться шпионом?

– Сергей, как Вы думаете, почему я задержался ко встрече с Вами? Стандартная проверка, – пожал плечами тот, – Вы проявили себя как ничего не подозревающий человек. Старались казаться спокойным, но в то же время выглядели очень встревоженным.

– Так Вы наблюдали за мной? Очень неприятное ощущение, как будто за мной в душе подсматривали.

– Простите, меры предосторожности. Ведь даже бармен работает на нас, – Николай ткнул себе за спину пальцем, – Вы прошли первый этап, поэтому идете дальше. Знаете, сколько человек не продвинулись дальше бара? Восемь из десяти!

– Но разве хорошая разведка не постарается пройти этот этап?

– Конечно. Даже больше вам скажу проходят. Для этого и нужны следующие этапы. И, я надеюсь, Вы их преодолете. А вот и транспорт!

Большой поезд стоял возле платформы. Это был моно-рельс из минувшей эпохи. Такие запомнились мне из старых фотографий в школьных учебниках. Угловатые формы без

намека на обтекаемость, окрашенный в ужасный синий цвет. Да уж, неплохое прикрытие для многомиллионной конторы.

Мы зашли в единственный вагон, а следом втиснулись пара ребят, при взгляде на которых стало неудобно. Коротко стриженные, габаритные, в кожаных куртках и армейских штанах, с берцами на ногах типичные вышибалы. Я вопросительно посмотрел на Николая. Тот подмигнул мне, довольно улыбнувшись:

– . Охрана. Коротко пояснил проводник.

– Они все время следовали за нами? Я прокрутил в голове путь до платформы. Ведь за всю дорогу следом за нами никого не было.

– Хорошие специалисты своего дела. Их как бы нет, но они как бы есть. Уважаю этих парней. При их габаритах оставаться незамеченными верх профессионализма.

Парни буквально сверлили меня взглядами. Чем-то они напоминали близнецов, даже движения их завораживали синхронностью. Одновременные движения челюстями, видимо, жуя жвачку, одновременные качки головами и похрустывание пальцами.

Поезд тронулся. Ни объявлений, ни музыки, ставшей традиционной в земных вагонах метро. Тишина. И четыре человека в замкнутом пространстве вагона, несущегося навстречу моему будущему. Ехать молча было невыносимо.

– Николай, – позвал я проводника, – а меня сразу допустят к полетам? Или нужно будет сделать несколько упражнений

на имитаторе?

– Имитатор обязателен. Уверяю вас, наши корабли имеют массу отличий от тех, на которых вы летали ранее. Не станем же мы рисковать довольно дорогим оборудованием и вашей жизнью.

– Прекрасно, что вы заботитесь о жизни кандидатов, – я улыбнулся, хотя озноб прошел по коже от того, что оборудование стоит на первом месте.

– Не переживайте, Сергей. На наших кораблях очень высокая степень защищенности. Даже если космолет развалится, спасательная капсула вернет Вас на планету. Но такого еще не происходило.

Поезд резко дернулся. Засвистел металл, скорость снижалась.

– Ну вот и прибыли, – провожатый кивнул на окно.

– Так быстро?

– А Вы и не почувствовали, с какой скоростью мы ехали? Николай просиял, – Все удивляются. Наша разработка позволяет монорельсам плавно разгоняться до четырехсот километров в час, несмотря на всю громоздкость поезда!

– Вот только с торможением у вас не очень, – заметил я. Николай тут же помрачнел.

– Да, здесь есть недоработка. Скорее технического плана. Наконец, поезд полностью остановился. Николай поднялся.

– Вперед, молодой человек, в будущее! Приглашающим

жестом он указал на открывшиеся двери.

Я поднялся, подхватив чемоданы. Близнецы-охранники поднялись следом. Так, цепочкой мы и вышли из вагона. Станция представляла собой огромный зал, вырубленный в породе. Стены не были украшены экранами, освещение давали простенькие лампы, хотя и в большом количестве. Вдоль стен складировались ящики и бочки без маркировки. По залу перемещались люди, одни таскали ящики и катали бочки, другие руководили процессом, третьи обсуждали что-то, собравшись в группы. Я обернулся. Охранников и след простыл. Действительно, ребята профессионалы своего дела.

Николай поманил меня идти следом и двинулся вглубь этого зала-склада. Я, попеременно меняя руки шел следом, оглядываясь. Проводник шагал все быстрее, направляясь к дверям лифта на другом конце зала. Пару раз мне пришлось пропустить грузчиков с ящиками и догнал Николая я уже у лифта. Он вызвал кабинку и вскоре двери распахнулись. Мы вошли в лифт, Николай надавил кнопку и кабина, мягко закрыв двери, тронулась. После недолгого спуска мы вышли в широком коридоре, по стенам которого расположились многочисленные двери.

– Это наша гостевая. Здесь мы располагаем наших кандидатов и гостей. Ваш номер триста тринадцать, ключи в дверях. У телефона список необходимых номеров.

– А...

– А все остальное завтра. Пока отдыхайте. И советуую не вступать в контакт со здешними обитателями, не за всех могу поручиться, – Николай протянул руку, – Ну что ж, удачи!

Я пожал его руку, он повернулся и вошел в лифт. Двери закрылись, а я все смотрел на них в задумчивости. Потом повернулся и медленно пошел мимо дверей. Коридор начинался с трехсотого номера, из чего я сделал вывод, что таких гостевых этажей как минимум три. Очень быстро дошагал до двери с номерком «313», ключ действительно торчал в замочной скважине. Я повернул его и дверь с легким щелчком открылась.

Комната могла посоревноваться с некоторыми гостиничными номерами класса люкс. Не роскошное, но вполне дорогостоящее убранство комнаты давало понять, что гостей тут уважают. Даже стол из дефицитного на Земле, а уж тем паче на Марсе, дерева. Прочая мебель была из более дешевого, чем дерево, пластика. Но даже пластиковые стулья, журнальный столик, кровать и небольшой диванчик влились в обстановку комнаты как нельзя лучше. И уж совершенно точно отличались от земных.

Бросив вещи на кровать, я прошел в уборную комнату. Простенький унитаз ютился рядом с душевой кабиной. Отличная идея, кстати. Я быстро скинул одежду и забрался в душ. Горячие струи с трудом добываемой марсианской воды смывали с меня усталость перелета. Проплескавшись

несколько минут, я выскочил из душа, быстро растерся полотенцем и оделся в чистую одежду. Щелкнул пультом телевизора. На экране замелькали какие-то новости. Уже прошло пару недель с окончания конференции, а народ на земле не мог никак успокоиться. Каждый начиная от ученого и заканчивая публичным политиком или звездой кино старался высказаться на горячую тему. Некоторая часть комментариев заставляла усомниться в психическом здоровье говорившего. Ну или в наличии у него хотя бы жалких зачатков совести.

Эпизод 6. выпускной

В заботах о налаживании работы нового департамента и международного сотрудничества с похожими структурными подразделениями Китая и Индии проходит практически весь май. Назаренко ушел бы в эти проблемы с головой, но в этом году его младшая дочь заканчивает школу. А это значит нужно решать куда двигаться дальше. И ближайшей проблемой являлся выпускной.

Конечно нельзя ожидать, что за последние полтора месяца юная леди прониклась особой любовью к одноклассникам. Но после последних громких событий в школе, Настасья успела достаточно остыть, чтобы решить, что в принципе на официальную часть сходить можно. Несколько фотографий в красивом и элегантном платье ей не повредят. Да и все же пара верных подруг у нее было. И они сумели убедить дочь мазарини, что один раз в жизни потанцевать в достаточно приличном ночном клубе можно. При этом они всячески обещали, что не собираются напиваться до неспособности анализировать свои действия и танцев на столах не будет. Успокоенная Настя согласилась.

Официальная часть выпускного практически не запомнилась. Да и чем она могла запомниться? Сорок человек, одетых в одинаковую школьную форму выпускников и два часа пафосных речей со стороны директора школы, завуча и па-

рочки приглашенных гостей. Хорошо, что они хоть уложились в два часа. Да и то ближе концу только слепому не было видно как бывшим школьникам это все надоело.

Дочь мазарини скромно уселась в третьем ряду, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Однако отсутствие внимания не мешало ей прекрасно слышать планы окружающих. Тем более что эти планы не особо и скрывались. Парочка лиц мужского пола обсуждала прелести одноклассниц и планы на вечер. Которые не отличались особой изысканностью. Празднование должно было включать много выпивки, легкие наркотики и закончиться разгульным сексом. Девушка усмехнулась. Ханжой она не была. Если люди хотят так отдыхать это их проблемы. Вопрос в другом – вероятности выполнения последнего пункта плана после первых двух. Ее терзали смутные сомнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.